

Такайшвили Еквтиме

**Археологические экскурсии,
разыскания и заметки**

Вып. 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 902
ББК 63.4
Т15

Т15 **Такайшвили Е.**
Археологические экскурсии, разыскания и заметки: Вып. 1 / Такайшвили
Еквтиме – М.: Книга по Требованию, 2022. – 131 с.

ISBN 978-5-458-34595-8

Археологические экскурсии, разыскания и заметки : Выпуск I перепечатан
из XXXV выпуска Сборник материалов для описания местностей и племен
Кавказа.

ISBN 978-5-458-34595-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

къ юго-востоку отъ главнаго храма, и четырехъ маленькихъ церквей, окружающихъ главный храмъ съ юга, сѣвера и востока. Двѣ южныя теперь совершенно разрушены. Остальныя сохранились хорошо и теперь уже возобновлены. Всѣ постройки сдѣланы изъ одного и того же матеріала, сѣраго песчаника, добываемаго и понынѣ близъ Зарзмы. Отсюда повезли камни для крыши Абастуманской церкви. Главный храмъ имѣетъ въ длину 29 арш., 3 вершка, а въ ширину съ притворомъ 24 арш., 2 вер. Разноцвѣтные камни главнаго храма такъ красиво подобраны, что природныя оттѣнки камня служатъ еще къ большому украшенію и безъ того изящнаго зданія. Храмъ раздѣляется на три нефа. Куполъ покоится на двухъ многогранныхъ красивыхъ столбахъ и двухъ пилястрахъ алтарной части, на которыхъ опираются арки, поддерживающія барабанъ. Въ куполѣ 6 оконъ. Восточный фасадъ украшенъ красивымъ громаднымъ рѣзнымъ крестомъ, соединяющимся съ наличникомъ главнаго окна. Всѣ двери и окна окаймлены красивою рѣзбою, которая однако не производитъ излишней пестроты украшеній позднѣйшихъ храмовъ Грузіи. Напротивъ, тутъ все въ мѣру, просто и художественно. Художественная гармонія нарушена нѣсколько въ распредѣленіи дверей и оконъ въ западной стѣнѣ. Съ этой стороны храмъ имѣетъ три окна, одно большое въ серединѣ главнаго корпуса и по одному по его сторонамъ, но немного ниже. Западные двери слѣдовало помѣстить какъ разъ подъ среднимъ окномъ, но художникъ отступилъ отъ обычнаго плана и помѣстилъ двери правѣе отъ главнаго окна. Это произошло отъ того, что, устанавливая двери, строитель руководствовался всеѣмъ размѣромъ стѣны, включая и притворъ; устанавливая же окна, онъ имѣлъ въ виду только главный корпусъ храма, т. е. три корабля, безъ притвора. Въ сѣверной стѣнѣ одно большое окно и два круглыхъ, малыхъ просвѣта, одинъ съ выпуклымъ ободкомъ въ жертвенникѣ, другой, болѣе изящный

въ сѣверо-западной сторонѣ. Кромѣ того, на сѣверной стѣнѣ имѣется украшеніе изъ трехугольниковъ краснаго и бѣлаго песчаника, весьма аккуратно выложенныхъ на стѣнѣ въ видѣ шахматной доски. На восточной стѣнѣ—одно главное окно въ алтарь, надъ которымъ величественный рѣзной крестъ, одно въ жертвенникѣ, одно въ діаконикѣ (оно теперь закрыто пристройкой) и одно въ притворѣ. Кромѣ того, стѣна украшена выпуклыми рѣзными солнцами, изъ которыхъ два расположены въ верхней оконечности креста, два подъ навѣсными крышами боковыхъ кораблей и одно направо отъ главнаго окна. Съ южной стороны одно окно. Фронтоны западный и восточный были увѣнчаны въ конькахъ каменными моделями церкви; изъ нихъ западная крѣпко держится на своемъ мѣстѣ, а восточная упала, и мы нашли ее во дворѣ одного мѣстнаго жителя.

Видъ съ западной площадки собора на окружающія горы и долину, сплошь утопающую въ зелени, представляется восхитительнымъ. Тутъ не знаешь, чѣмъ больше наслаждаться: красивымъ ли видомъ окружающей природы, или изящными формами чуднаго храма, но то и другое вмѣстѣ производятъ чарующее впечатлѣніе.

Первыя свѣдѣнія о Зарэмскомъ монастырѣ даетъ царевичъ Вахуштъ въ своей Географіи Грузіи. „Выше разрушенной крѣпости Квелис-цixe въ горахъ, говоритъ онъ, стоитъ монастырь Зарэма съ куполомъ, изящно построенный, на живописномъ мѣстѣ, но нынѣ уже оставленный“ (Wakhoucht. Desrip. géogr. p. 89).

Оставленъ былъ Зарэмскій монастырь, безъ сомнѣнія, гораздо раньше Вахушта. Мы имѣемъ документальныя данныя, что во второй половинѣ XVI вѣка, когда въ Самцхе-Саатабаго турки насильно стали распространять магометанство, священники и іерархи, забравъ образа, кресты и всю церковную утварь Зарэмы, перевезли ихъ въ Гурію, въ Шемок-

медскій монастырь. Тамъ Гуріели Вахтангъ, сынъ Георгія, женатый на Тамарѣ, дочери атабега, вѣроятно, Кайхосро II, выстроилъ въ 1572 г. для этихъ образовъ особую церковь изъ тесаного камня съ куполомъ всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ стараго монастыря Шемокмеди въ честь Спаса и назвалъ ее Зарзмою. Новая церковь была освящена въ честь Преображенія Господня, такъ какъ главная икона, привезенная изъ Зарзмы, была икона Преображенія, уцѣлѣвшая и до настоящаго времени.

Объ этихъ вещахъ подробно говорится въ подлинномъ актѣ Гуріели Вахтанга, данномъ роду Гогитидзе и разобранномъ Д. Бакрадзе. „Когда по грѣхамъ нашимъ, сказано между прочимъ въ актѣ, и нечестію нашему оскудѣла истина въ сынахъ человѣческихъ и въ особенности между нами, христіанами; когда славное и великое владѣніе христіанское Саатабаго растлѣно было невѣрными и безбожными агарянами и вѣра наша начала ослабѣвать, вѣра же Мухаммеда усиливаться, тогда Зарзмскій монастырь опустѣлъ и палъ, и мощный образъ его, на горѣ Фаворской возсіявшій, былъ привезенъ къ намъ въ Гурію, какъ-бы изгнанный, яко Христосъ въ Египетъ въ дни Ирода по слову ангела Іосифу; „встань и бѣги въ Египетъ“; тогда-то мы воздвигли и украсили церковь Зарзмы въ Шемокмеди, и святой образъ сей поставили въ ней, въ нашей усыпальницѣ, въ ходатайство за грѣшную душу нашу, въ побѣду брата нашего Гуріели Маміи и въ ходатайство и воспитаніе сына и дочерей его, обративъ ее въ нашу усыпальницу и надѣливъ ее 80-ю дымами крестьянъ съ азнаурами и въ цинандзгварствѣ ея поставили канделакомъ племянника цинандзгвара Мате пѣвца Іоаннна Гогитидзе, котораго и пожертвовали тебѣ съ 5-ю дымами крестьянъ его, въ ходатайство и спасеніе грѣшной души нашей и въ побѣду и спасеніе брата моего владѣтеля Маміи. И чтобы сей канделакъ твой пребывалъ въ твоёмъ монастырѣ въ постоянной

молитвъ и служеніи, мы опредѣлили ему ежегодно въ жалованье десять мѣръ гоми и 5 килъ соли“... Прписска акта гласитъ: „Когда построена церковь Зарзмы, корониковъ былъ 260“ (=1572. Д. Баградзе. Археологич. пут. по Гуріи и Адчарѣ, стр. 130—131, 129). Должность канделака (кѣптора или ключаря) Зарзмскаго собора, судя по акту Вахтанга, была наследственна въ фамиліи Гогитидзе, которая переселилась въ Гурію вмѣстѣ съ образами и сохранила ту же должность и въ Шемокмедской Зарзмѣ.

Въ Гуріи живетъ еще другой родъ, Мгалоблишвили, который считаетъ себя основателемъ Ахалцихской Зарзмы. По ихъ фамильному преданію, они носили сначала фамилію Баладзе, но предокъ ихъ былъ приглашенъ въ Гурію въ качествѣ „мгалобели“ (пѣвца) владѣтеля, и потомки его стали извѣстны подъ фамиліей Мгалоблишвили. У нихъ сохранилась еще народная пѣсня, начало которой сообщилъ мнѣ профессоръ Н. Я. Марръ и изъ которой видно, что три брата Баладзе положили фундаментъ Зарзмы.

სამმა ძმამა ბალაძემა
ზარზმას დადეს ბალავერი,
ვინც თორმეტი ჩამოიღებს,
იგი არის ფალავენდი(?)..

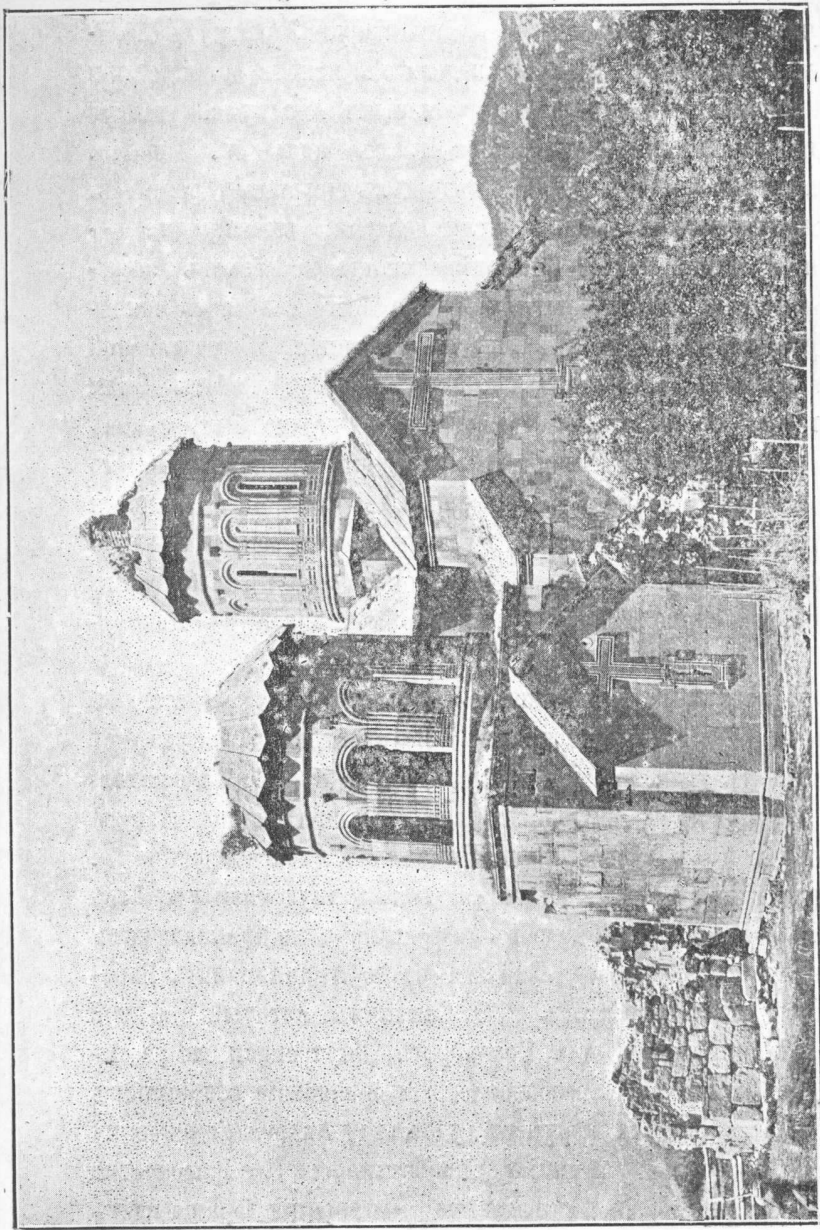
Члены этой фамиліи Баладзе-Мгалоблишвили ежегодно совершали паломничество въ Зарзму еще во время турецкаго владычества и продолжаютъ совершать ее и въ настоящее время. Изъ Зарзмы въ Гурію пролегаетъ выючная дорога черезъ хребетъ Меписъ-цкаро по ущелію Губазеулъ.

Изученіе Зарзмы начинается со временъ археологическаго путешествія академика Броссе въ Закавказскомъ краѣ, т. е. съ 1847 г. Броссе далъ краткія свѣдѣнія о постройкахъ монастыря и привелъ надписи (*Voyage archéol. Carr. II*, p. 132—135), но изъ многочисленныхъ надписей Зарзмы онъ правильно прочелъ только одну, на придѣлѣ колокольна, остальные были поняты

пмъ большею частью ошибочно. Чтеніе надписей Зарзмы значительно исправилъ Д. Бакрадзе въ своемъ „Археологическомъ путешествіи по Гуріи и Адчаръ“ (стр. 135, прим. 1). Бакрадзе же даетъ описаніе Зарзмы въ трудѣ „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“ (стр. 70—71). Кое-что о Зарзмѣ сказано и у Загурскаго въ статьѣ: „Поездка въ Ахалцхскій уѣздъ въ 1872 г.“ (Зап. Кав. Отд. Геогр. Общ. кн. VIII, стр. 43—44). Детальное описаніе Зарзмы въ архитектурномъ отношеніи принадлежитъ графинѣ П. С. Уваровой, которая въ IV вып. „Матеріаловъ по археологін Кавказа“ (стр. 48—60) даетъ подробное описаніе храма вмѣстѣ съ планами, снимками и рѣсунками фасадовъ и архитектурныхъ деталей. Желających ознакомиться съ подробнымъ описаніемъ Зарзмы отсылаемъ къ упомянутому труду; мы приведемъ только заключительныя слова графини о томъ состояніи, въ которомъ она нашла монастырь:

„Посѣтивъ храмъ въ первый разъ въ 1886 г., мы нашли его обращеннымъ въ конюшню для загона скота. Тогда же при насъ его очистили; мы заказали и навѣспили двери и поручили охраненіе храма мѣстному татарину Осману Ибрагимову, который, какъ могли въ томъ убѣдиться въ послѣдующія посѣщенія, весьма добросовѣстно исполняетъ обязанности хранителя, довольствуясь тѣми денежными подарками, которые мы ему даримъ при посѣщеніяхъ“.

Счастливая эпоха наступила для развалинъ Зарзмы съ тѣхъ поръ, какъ Его Высочество въ Бозѣ почившій Государь Наслѣдникъ Георгій Александровичъ поселился въ Абастуманѣ для лѣченія. Покойный Цесаревичъ былъ большой знатокъ и цѣнитель древняго искусства и архитектуры. Посѣщая и подробно осматривая многіе памятники Самцхе-Саатабаго, онъ обратилъ особое вниманіе на Зарзму. Зарзма сдѣлалась излюбленнымъ мѣстомъ его прогулокъ по окрестностямъ Абастумана. Красивыя формы этого древняго памятника грузинской архитекту-

Общій видъ Зарзмскаго монастыря и его колокольни до реставраціи.

ры нашли должную оцѣнку въ его чуткой и художественной душѣ, и онъ рѣшилъ возсоздать новую Зарзму въ Абастуманѣ. Рѣшеніе это было приведено въ исполненіе еще при жизни покойнаго, и лучшимъ украшеніемъ Абастумана теперь является новая придворная церковь въ честь св. Георгія, представляющая собою копію Зарзмы въ меньшемъ размѣрѣ, съ незначительными однако отступленіями, вызванными условіями мѣстоположенія. Но копія никогда не можетъ замѣнить оригинала, и эту истину лучше всего понималъ покойный Цесаревичъ, когда онъ еще до окончанія Абастуманской церкви рѣшилъ возобновить старую Зарзму. Работы были начаты при его жизни, но Провидѣнію не угодно было сохранить его драгоценную жизнь до приведенія въ исполненіе его просвѣщенныхъ плановъ и стремленій. Преждевременная и безпощадная смерть похитила во цвѣтѣ лѣтъ юную и художественную душу, которая воздвигла себѣ лучшей памятникъ сохраненіемъ старой Зарзмы и постройкой новой въ Абастуманѣ.

Всѣ начинанія незабвеннаго Цесаревича приводятся въ исполненіе Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II Александровичемъ, Ея Императорскимъ Величествомъ Вдовствующею Императрицею Марією Теодоровною и его Высочествомъ Михаиломъ Александровичемъ. Реставрація Зарзмы какъ внѣшняя, такъ и внутренняя уже близится къ концу. Общій надзоръ за реставраціею принадлежитъ Его Высочеству Великому Князю Георгію Михайловичу. Работами завѣдуетъ архитекторъ В. Θ. Свинынъ, который для этой цѣли часто пріѣзжаетъ изъ Петербурга. Внутренняя же реставрація, т. е. очистка, возобновленіе и пополненіе старинныхъ фресокъ и орнаментовъ, поручена художнику Андрею Семеновичу Славцеву. Благодаря вниманію и заботливости Его Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича, реставрація Зарзмы идетъ очень правильно и согласно требованіямъ археологій. Тутъ

ничего отъ себя не прибавляютъ, а все исправляютъ и возобновляютъ такъ, какъ было въ старину. Въ этомъ отношеніи, можно сказать, даже пересолпли, возобновивъ второстепенныя постройки, закрывающія фасады главнаго храма. Всѣ выпавшія со стѣнъ храма и колокольні камни уже замѣнены новыми, причемъ камни подобраны одного цвѣта и качества со старыми. Крыша изъ тесаныхъ каменныхъ плитъ аккуратно исправлена и мѣстами замѣнена новой. Полъ сдѣланъ новый изъ тесанаго камня, какъ было въ старину. Куполъ исправленъ и увѣнчанъ каменнымъ крестомъ, модель котораго предварительно былъ одобренъ художникомъ Славцевымъ и мною. Образцомъ для этого креста послужилъ большой массивный каменный крестъ, откопанный на старомъ кладбищѣ Зарзмы, съ перешедшею грузинскою надписью хуцври не позднѣе XI вѣка. Только рамы въ окнахъ сдѣланы не по-старому. Зарзма имѣла рамы, выпиленные изъ тонкой бѣлой каменной пластинки, по образцу которыхъ сдѣланы рамы въ новой Абастуманской церкви. Такія же рамы я видѣлъ въ старой Цкароставской церкви въ Чилдырскомъ участкѣ Каресской области. Въ окнахъ же Зарзмы теперь вставлены желѣзныя рамы. Колокольня вся исправлена. Двѣ маленькія церкви съ сѣвера и востока возобновлены. Реставрація придѣла заканчивается.

Внутренняя реставрація Зармскаго храма ведется еще съ большою аккуратностью и заботливостью, чѣмъ внѣшняя. Стѣны монастыря были сплошь покрыты фресками. Течи въ заброшенномъ храмѣ было мало и, благодаря этому обстоятельству, $\frac{2}{10}$ старыхъ фресокъ сохранились въ цѣлости, но онѣ были совершенно запачканы и покрыты пометомъ голубей и другихъ птицъ, въ большомъ количествѣ гнѣздившихся въ заброшенномъ монастырѣ. Насколько трудно было разобраться до реставраціи въ запачканныхъ фресковыхъ изображеніяхъ Зарзмы, лучше всего можно судить изъ того, что никто изъ

исследователей не упоминаетъ о большихъ портретахъ атабе-
говъ на южной стѣнѣ, хотя они представлены во весь ростъ
и довольно низко, въ первомъ ярусѣ фресокъ, равно какъ ни
у кого не упоминается о портретахъ отца Серапіона, католи-
коса Евѣмїоса, Свимона Гүріели и другихъ. Я самъ ихъ не
замѣтилъ при первомъ посѣщеніи Зарзмы восемь лѣтъ тому
назадъ, за исключеніемъ фрески Свимона Гүріели. Художникъ
А. С. Славцевъ, приступая къ очисткѣ фресокъ, принялъ всѣ
мѣры предосторожности. Зная, что при реставраціи рисунковъ и
исправленіи штукатурки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, фрески мо-
гутъ пострадать, онъ предварительно, до начала работъ, од-
нѣ фрески сфотографировалъ, другія перенялъ на калькѣ въ
натуральную величину, чтобы потомъ, если что испортится,
зарисовать ихъ въ томъ же видѣ и размѣрѣ, какъ было
прежде. Предварительные снимки Славцева теперь переданы
въ Музей Александра III въ Петербургѣ. Самая чистка ри-
сунковъ производилась очень осторожно. Старыя краски фре-
сокъ оказались очень устойчивыми, тонкій слой штукатурки
стѣнъ съ примѣсью тонко истолченной соломы весьма цѣп-
кимъ и прочнымъ. Поэтому фрески почти не пострадали при
чисткѣ и обмывкѣ. Пришлось только усилить и подновить
краски. Новыя краски для этого были выписаны изъ за гра-
ницы. Онѣ также водяныя, какъ старыя, но по прочности и
устойчивости со старыми зарзмскими сравниться не мо-
гутъ. Надписи, сопровождающія фрески, большею частью со-
хранились, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно исчезли.
Если бы съ самаго начала при очисткѣ рисунковъ присут-
ствовалъ спеціалистъ, можно было бы по свѣжимъ слѣдамъ
почти всѣ надписи сохранить, но этого, къ сожалѣнію, не
было сдѣлано. Пробывъ въ Зарзмѣ цѣлую недѣлю лѣтомъ
1903 года, я лично руководилъ восстановленіемъ плохо со-
хранившихся надписей и, благодаря содѣйствію и предупре-
дительности художника Славцева, много въ этомъ отношеніи

успѣлъ сдѣлать, а часть работъ пришлось отложить на слѣдующее лѣто. Художникъ Славцевъ пожелалъ поѣхать со мною въ Чуле и Сафару, чтобы изучить и сравнить остатки фресокъ этихъ монастырей съ зарзскими, а также чтобы зарисовать рисунки, подобные которымъ плохо сохранились въ Зарзмѣ. Съ этою цѣлью онъ еще раньше ѣздилъ въ Гелатскій монастырь, гдѣ пробылъ цѣлую недѣлю съ своимъ помощникомъ и привезъ много прекрасно исполненныхъ снимковъ. Въ Чулѣ и Сафарѣ мы внимательно рассмотрѣли остатки старыхъ фресокъ, и г. Славцевъ сдѣлалъ эскизы съ намѣченныхъ рисунковъ. Такимъ образомъ, сохранившіяся фрески Зарзмы очищены и возобновлены, а недостающія, какъ на примѣръ, изображенія св. Георгія, св. Димитрія и нѣкоторые другія будутъ исполнены по образцамъ, сохранившимся въ Чулѣ, Сафарѣ и Гелатѣ. Однимъ словомъ, реставрація фресокъ этого монастыря идетъ совершенно правильно, согласно требованіямъ науки. Это единственный примѣръ правильного возобновленія старыхъ фресокъ на Кавказѣ. До сихъ поръ мы видѣли только обратные примѣры, примѣры безпощаднаго уничтоженія и замазыванія известью старой росписи первоклассныхъ монастырей. Это называлось придать храму благолѣпіе. Подъ такимъ предлогомъ были замазаны фрески Мухетскаго собора; еще недавно такая участь постигла церковь Успенія Богородицы въ Сафарѣ. Дай Богъ, чтобы отнынѣ примѣръ, показанный незабвеннымъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, послужилъ бы урокомъ и нашелъ подражателей.

Черезъ годъ реставрація совершенно будетъ кончена, и Зарзма предстанетъ передъ нами въ томъ величественномъ видѣ, въ какомъ оставили ее въ XVI вѣкѣ вѣрные слуги Христа, переселившіеся въ Гурію вмѣстѣ съ ея образами, и звонъ колокола, не слыханный здѣсь въ продолженіе 3¹/₂ вѣковъ, снова огласитъ прелестное ущелье Кобліанки.

Но вы спросите, къ какому же вѣку относится этотъ